

УДК 159.9:316.6

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/47>

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА ПЕРИОД (2010-2011 гг.)

©*Шакеева Ч. А.*, д-р психол. наук, Кыргызско-Российская академия образования,
г. Бишкек, Кыргызстан

©*Чолпонкулова Н. Т.*, ORCID:0000-0002-2279-9277, Иссык-Кульский
государственный университет, г. Каракол, Кыргызстан, nazgul.c_2005@rambler.ru

PECULIARITIES OF SELF-ESTEEM OF STUDENTS IN THE POST-CRISIS PERIOD FOR KYRGYZSTAN (2010-2011)

©*Shakeeva Ch.*, Dr. habil., Kyrgyz-Russian Academy of Education,
Bishkek, Kyrgyzstan

©*Cholponkulova N.*, ORCID:0000-0002-2279-9277, Issyk-Kul
State University, Karakol, Kyrgyzstan, nazgul.c_2005@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей самооценки студентов Кыргызстана в посткризисный для страны период и ее влиянию на социальную активность молодежи. В работе приведены результаты эмпирического исследования, которые свидетельствуют о том, что повышение протестной и агрессивной социальной активности студенческой молодежи в кризисный и посткризисный для Кыргызстана период (2010–2011 гг.) было спровоцировано как внешними ситуативными факторами, так и особенностями самооценки, как одной из внутренних психологических характеристик молодежи.

Abstract. The article is devoted to the study of the features of self-esteem of students of Kyrgyzstan during the crisis period for the country in order to study its impact on the social activity of youth. The work presents the results of an empirical study, which suggests that the increase in protest and aggressive social activity of students in the crisis and post-crisis period for Kyrgyzstan (2010–2011) was provoked by both external situational factors and the characteristics of self-esteem, as well as internal psychological characteristics youth.

Ключевые слова: самооценка, адекватная и неадекватная самооценка, позитивное и негативное самоотношение, студенты.

Keywords: self-esteem, adequate and inadequate self-esteem, positive and negative self-attitude, students.

2010 год в истории Кыргызстана запомнился как сложнейший период социально-политической нестабильности в стране. Кризисные процессы коснулись всех слоев общества, в том числе, и студенческую молодежь, в виду ее объективных психологических особенностей, особой восприимчивости, высокой адаптивности к изменениям в обществе, юношеского максимализма, отсутствия консерватизма, а также социальной мобильности и активности. Не случайно, в молодежи видят силу, готовую к различным начинаниям, инновациям, т.к. она обладает скрытым ресурсом, который может актуализироваться в ситуациях, требующих конкретных действий. Поэтому ответы на вопросы «что можно ожидать от молодежи?» и «за кем и куда пойдет молодежь?» зависят от глубокого изучения ее самооценки и соотнесения ее с процессом социализации.

В психологических исследованиях проблеме самооценки уделяется огромное внимание. Так, в работах исследователей самооценка личности рассматривается как сложный психологический феномен, представляющий собой важный компонент структуры личности, определяющий уровень, формы и направленность ее активности, а также регулятор поведения и деятельности. Кроме этого в данных исследованиях доказывается, что самооценка связана с потребностью личности в самоутверждении среди людей и определения своего места в обществе, и видам выполняемой деятельности. Самооценка не является статичным компонентом личности и изменяется в процессе самопознания и влияния социума.

Самооценка характеризуется такими параметрами, как уровень (низкая, средняя, высокая), соотношение с реальной успешностью в общении и деятельности (адекватная, неадекватная) и особенность строения (конфликтная и бесконфликтная) [1].

Цель данной работы — изучить уровень и адекватность самооценки студентов севера и юга страны в посткризисный для Кыргызстана период и ее влияние на социальную активность молодежи.

Материалы и методы исследования

С целью изучения особенностей самооценки студентов была использована методика С. А. Будасси, которая позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, то есть ее измерение — сопоставление образов Я-концепции (реального и идеального). Когда испытуемому предлагается проранжировать отобранные им качества сначала «в идеале», а потом «в соответствии со своими качествами», по сути, он предоставляет свои идеальную и реальную Я-концепции, разница между которыми и соответствует уровню самооценки [2].

Статистические данные анализировались при помощи программы SPSS16.0. Для установления достоверности данных использовался критерий хи-квадрат [3].

Процедура исследования была организована в 2010–2011 гг. на базе шести региональных и одного столичного вузов страны. В исследовании приняли участие 480 студентов Кыргызстана в возрасте от 18 до 22 лет, из них 260 человека — девушки (54,2%). В соответствии с поставленными задачами, общая выборка студентов Кыргызстана была разделена на 2 группы: группа 1 — студенты северных регионов страны (Чуйская, Таласская, Иссык-Кульская области) — 240 человек, из них: 130 девушек (54,2%); и группа 2 — студенты юга страны (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области) — 240 человек, из них — 130 девушки (54,2%).

Результаты и их обсуждение

В результате обработки полученных данных нами была определена связь между ранговыми оценками качеств личности, входящими в структуру «Я идеальное» и «Я реальное», которая устанавливается с помощью коэффициента ранговой корреляции.

Согласно предложенной в методике интерпретации, «люди с завышенной самооценкой (r от +0,81 до +1) гипертрофированно оценивают свои достоинства, ставят перед собой более высокие цели, чем те, которые они могут реально достигнуть, у них высокий уровень притязаний, не соответствующий их реальным возможностям» [4].

По данным Таблицы, неадекватная высокая самооценка оказалась свойственной относительно небольшой части студенческой молодежи, принявшей участие в исследовании (8,3%). Рассогласование между реальным и идеальным «Я» с тенденцией приписывания самому себе неадекватных качеств, является признаком комплекса превосходства,

идеализации себя. Деятельность, за которую берутся данные студенты, может детерминироваться очень высокими притязаниями на признание, при этом ее уровень и сложность могут значительно превосходить их способности и навыки.

Таким образом, у студентов с неадекватно высокой самооценкой отмечается неправильное восприятие себя, идеализированное представление о своей личности, возможностях и значимости, обусловленное высокими притязаниями на признание.

Таблица.

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ (в %)

	Север (N=240)	Юг (N=240)	Всего	χ^2	p
Самооценка низкая Неадекватная r от -1 до 0	47,9%	56,3%	52,1%		
Самооценка низкая Адекватная r от 0 до $0,3$	12,5%	12,5%	12,5%		
Самооценка средняя Адекватная r от $+0,31$ до $+0,5$	16,7%	16,7%	16,7%	5,487	$p > 0,05$
Самооценка высокая Адекватная r от $+0,51$ до $+0,8$	16,7%	4,2%	10,4%		
Самооценка высокая Неадекватная r от $+0,81$ до $+1$	6,3%	10,4%	8,3%		

Рассмотрим основные характеристики молодых людей с неадекватно низкой самооценкой. В интерпретации теста отмечается, что люди с неадекватно низкой самооценкой (r от 0 до $-1,0$) обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которые могут достигнуть, преувеличивая значение неудач. При заниженной самооценке человек характеризуется другой крайностью, противоположной самоуверенности — чрезмерной неуверенностью в себе. Неуверенность, часто объективно необоснованная, является устойчивым качеством личности и ведет к формированию у человека таких черт, как смирение, пассивность, тревожность, «комплекс неполноценности» [4].

В нашем исследовании доля студентов с неадекватно низкой самооценкой составляет 52,1% от общего количества опрошенных. Значение коэффициента в данном интервале свидетельствует о значимой отрицательной связи между «Я идеальным» и «Я реальным», т. е. несовпадение представлений человека о том, какой он на самом деле и тем, каким он хочет быть.

Таким образом, студенты с неадекватно низкой самооценкой составляют значительную часть студенческой молодежи, принявшей участие в нашем исследовании. Они оценивают свои возможности и ресурсы ниже реальных, что приводит к неуверенности в себе, тревожности, отсутствию каких-либо начинаний и инициативности, отсутствию стремления к реализации своего потенциала, отказу от труднодостижимых целей,

сверхкритичности. Поэтому именно они могут быть подвержены риску попасть под влияние людей с лидерскими качествами и легко позволить управлять собой и быть ведомыми.

По мнению автора методики, «наиболее благоприятна адекватная самооценка, предполагающая равное признание человеком, как своих достоинств, так и недостатков. В основе оптимальной самооценки, выражающейся через положительное свойство личности — уверенность, лежат необходимый опыт и соответствующие знания» [4].

Около 16,7% участников нашего исследования по результатам исследования продемонстрировали среднюю адекватную самооценку (r от +0,31 до 0,5), что свидетельствует о значимой положительной связи между «Я идеальным» и «Я реальным», т. е. соответствие представления личности о том, каким он желает быть и тем, какой он в действительности. Эти студенты способны выстраивать позитивные взаимоотношения с окружающими, реалистично оценивать собственную личность, качества, потенциал, поступки, принимают здравую критику и правильно соотносят свои силы и задачи, стоящие перед ними. Они не допускают как переоценку, так и излишней критичности к себе, поэтому ставят перед собой адекватные цели и могут гармонично развиваться.

Согласно методике «высокую адекватную самооценку (r от +0,51 до +0,8) можно приравнять к позитивному отношению к себе, к самоуважению, принятию себя, ощущению собственной полноценности». Это понимание делает их устойчивыми к стрессу, создает условия для самосовершенствования. В то же время вследствие самоуверенности человек может неадекватно воспринимать себя и реальность, строить иллюзии, в результате подвергаться психическому напряжению и истощению. По нашим данным 10,4% студентов, принявших участие в исследовании демонстрируют высокую адекватную самооценку, т. е. значение коэффициента корреляции говорит о наличии значимой положительной связи между «Я идеальным» и «Я реальным».

Таким образом, студенты с высокой адекватной самооценкой нацеливают свою активность на саморазвитие и развитие лидерских качеств, что требует от них постоянной мобилизации всех своих психологических ресурсов и нередко приводит к их истощению.

Рассмотрим характеристики студентов с низкой адекватной самооценкой. Доказано, что следствиями низкой адекватной самооценки являются пассивность, боязнь ответственности, склонность к постановке слишком легких задач, снижение субъективной вероятности успеха, дезорганизующее влияние неудач. Также результатом неадекватной самооценки обычно является неполная реализация возможностей человека не только в профессиональной деятельности, но также в широкой социальной сфере [5].

По данным нашего исследования 12,5% студентов имеют низкую адекватную самооценку (r от 0 до 0,3), что свидетельствует о значимой отрицательной связи между «Я идеальным» и «Я реальным» (несоответствие между представлениями человека о том, каким он себя желает видеть и тем, каким он себя воспринимает). Иначе говоря, студенты с низкой адекватной самооценкой преувеличивают дисгармонию между желаемыми характеристиками и реальностью своих достижений, поэтому их самооценка начинает снижаться, что в свою очередь влияет на уровень притязаний, активность и мотивацию.

Таким образом, низкая адекватной самооценка студентов отражает «негативное отношение к себе, неприятие себя, ощущение собственной неполноценности» [4].

Сравнение региональных особенностей уровня самооценки студентов, принявших участие в исследовании показало, что в обеих выборках по абсолютным показателям количество студентов с низкой неадекватной самооценкой превалирует над количеством студентов по другими уровнями самооценки. Причем, студентов–южан с низкой неадекватной самооценкой больше, чем северян (47,9% и 56,3%).

В северной выборке лишь 6,3% студентов, принявших участие в исследовании, имеют высокую неадекватную самооценку, в южной выборке таких молодых людей оказалось немного больше (10,4%). Следовательно, у студенческой молодежи юга страны притязания к признанию проявляются более выражено. Также можно отметить, что в обеих выборках по абсолютным показателям доля студентов с низкой неадекватной и средней адекватной самооценкой оказалась одинаковой.

Методика также позволила рассмотреть особенности личности студентов, принявших участие в исследовании, в континууме «позитивное-негативное самоотношение». Анализ показал, что в общей выборке молодых людей с негативным самоотношением больше (64,6%), чем с позитивным самоотношением (35,4%). Если обратить внимание на особенности самоотношения студентов в разрезе регионов, то согласно нашим данным, студенческая молодежь с негативным отношением в обоих регионах численно превосходит над молодежью с позитивным самоотношением (негативное отношение: север — 60,4% и юг — 68,8%; позитивное отношение: север — 39,7% и юг — 31,3%).

Выводы

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о наличии двух полярно отличающихся друг от друга особенностях в самоотношении студентов — от принятия (позитивное самоотношение) до неприятия себя (негативное самоотношение), зависящих, в первую очередь, от уровня и адекватности самооценки личности, а также средовых влияний. Так, полученные данные дают основания заключить, что большинство студентов, имея позитивное самоотношение способны к личному контролю и склонны проявлению лидерских качеств. Студенты, с негативным самоотношением, чрезмерно зависимы от мнения окружающих, склонны к подчинению авторитетам, могут проявлять пассивность, занимать наблюдательную позицию и в то же время в незнакомой ситуации в результате нарастающей тревоги могут демонстрировать активность в форме агрессии и протеста.

Следовательно, повышение протестной и агрессивной социальной активности студенческой молодежи в кризисный и посткризисный для Кыргызстана период (2010–2011 гг.) было спровоцировано как внешними ситуативными (социально-политической обстановкой) факторами, так и внутренними (психологическими) характеристиками молодежи.

Список литературы:

1. Юрловская И. А. Самооценка обучающихся вуза как условие успешности будущей профессиональной деятельности // Интернет-журнал Науковедение. 2014. №4 (23). С. 41.
2. Методика Будасси. Тест на самооценку личности. <https://clck.ru/L5CgS>
3. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
4. Дрепа М. И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. №4.
5. Корнеева Л. Н. Самооценка как механизм саморегуляции профессиональной деятельности // Вестник ЛГУ. 1989. №4. С. 91-96.

References:

1. Yurlovskaya, I. A. (2014). Samootsenka obuchayushchikhsya vuza kak uslovie uspeshnosti budushchei professional'noi deyatel'nosti. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, (4). (in Russian).
2. Metodika Budassi. Test na samootsenku lichnosti. <https://clck.ru/L5CgS>

3. Nasledov, A. D. (2005). SPSS: Komp'yuternyi analiz dannykh v psikhologii i sotsial'nykh naukakh. St. Petersburg, Piter, 416. (in Russian).
4. Дрепа, М. И. (2009). Psikhologicheskii portret lichnosti internet-zavisimogo studenta. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (4). (in Russian).
5. Korneeva, L. N. (1989). Samootsenka kak mekhanizm samoregulyatsii professional'noi deyatel'nosti. *Vestnik LGU*, (4), 91-96. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.11.2019 г.*

*Принята к публикации
14.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Шакеева Ч. А., Чолпонкулова Н. Т. Особенности самооценки студентов в посткризисный для Кыргызстана период (2010-2011 гг.) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 387-392. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/47>

Cite as (APA):

Shakeeva, Ch., & Cholponkulova, N. (2019). Peculiarities of Self-esteem of Students in the Post-crisis Period for Kyrgyzstan (2010-2011). *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 387-392. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/47> (in Russian).